

Киев, Украина - 1992. - 4 апр.

Страсти по Андрею



Мне рассказывали, что на одном диспуте двадцатых годов Шилловский сказал своим оппонентам:

— У вас армия и флот, а нас четыре человека. Так чего ж вы беспокоитесь?

По поводу Андрея Тарковского тоже очень беспокоились те, у кого армия и флот. Но диспутов с ним уже никаких не вели, из всех видов диалога признавая только монолог. И все больше норовили поставить знаменитого режиссера, как нашумевшего школьника, в угол.

Тарковский вырывался и отбивался.

Он еще мальчишкой дагал шороху своему Москворечью. Большой был забияка.

В детстве жил в 1-м Щиповском переулке, дом 26.

В декабре 1986 года умирает в Париже Андрей Тарковский.

А в 1988 году Элем Климов, будучи первым секретарем Союза кинематографистов СССР, с огромным трудом выбивает триста тысяч рублей на дом-музей Андрея Тарковского.

Ах, как сладко тогда мечта-лось! В том доме будут очень славно, мирно и гармонично уживаться и музей Андрея Тарковского, и музей его друга и однокурсника Василия Шукшина, и музей их учителя Михаила Ромма. Не забудем при этом (опять же в мечтах!) отца Андрея — замечательного поэта Арсения Тарковского. Сделаем из большой комнаты эдакий мемориальный кабинет Поэта. (Арсений Александрович Тар-

ковский какое-то время жил в этом доме). А еще тут будет (новый щедрый жест!) школа-мастерская нашего великого мультипликатора Юрия Норштейна. А еще серьезное кино крутить, супервыставки организовывать... А еще...

И что же? А ничего...

...Элем Климов возглавляет комиссию по творческому на-следию Андрея Тарковского.

Мы встретились с Климовым в Доме кино. Было дождливо и пасмурно. До юбилея Андрея Тарковского оставались считан-ные дни.

Климов сказал: «Этим домом занимался Кинофонд. Кинофонд обратился к строительным организациям, которые что-то там делали. Все время разбирали, снимали, разрушали и... исчеза-ли».

Исчезали строители? «Деньги», — уточнил Элем Германович.

«Деньги ушли на разруше-ние», — сказал Климов. И до-бавил, что, хотя виноваты не только строители, но и кинош-ные работники, сегодня нет смысла называть чьи-то фами-лии.

И вот опять дому Таровско-го нужны деньги. Но уже по меньшей мере — пять миллио-нов.

«И за это лето важно успеть восстановить дом. Дальше тя-нуть некуда. Дом гибнет», — ска-зал Климов.

Вначале пытались в доме на Щипке сохранить печку и из-разцы, спорили с проектиров-щиками, какие ступени делать,

современные бетонные или ка-менные старинные. Хотелось как-то все по-человечески. Что-бы люди, входя в дом, попада-ли в ТО время...

Теперь уже не до жиру, быть бы живу.

Нужны деньги. Просто день-ги? Только деньги?

Паола Волкова, возглавляю-щая фонд общества Андрея Тарковского (не путать с комис-сией по творческому наследию), считает, что вопль из известно-го романа: «Граждане! Сдавайте валюту!» — сегодня не пройдет. Нужно создать Попечительский совет И не втихаря, абы как собирать деньги, а на отрестав-рированном (Бог даст!) здании непременно поместить мемори-альную доску с именами благо-детелей.

Все так, подтверждает мне директор Музея кино Наум Клейман, но попечители у дома Тарковского должны быть и ду-ховные, не только богачи.

Хотя, быть может, не всегда одно другому противоречит?

На днях читаю в газете «Рос-сия», что Константин Боровой, президент Российской товарно-сырьевой биржи, любит фильмы Андрея Тарковского.

Для Константина Борового и других поклонников Андрея Тарковского, а также для всех людей доброй воли сообщаю номер счета: 367208 ОПЕРУ Мосбизнесбанка сериал 299093, Московский союз кинематогра-фистов на дом-музей Андрея Тарковского.

Все фильмы Андрея Таров-ского — о «чувстве дома».

А умер он в изгнании, без-домным.

Дом, который строил в селе Мясное Шилловского района Рязанской области, нынче в запустении. Недавно отту-да украли икону, руко-пись сценария о Гофмане, тулуп до пят, подаренный Анд-рею Сергеем Параджановым.

...Когда-то «хорошим поступ-ком» назывался личный, внут-ренний моральный акт, совер-шаемый про себя, ценный именно тем, что он совершает-ся про себя как личное душев-ное дело.

Не знаю, что сегодня назы-вается «хорошим поступком». Может быть, то же самое.

Сегодня Андрею Таровско-му исполнилось бы 60 лет. По-смотрите на фотографию его дома.

Устыдимся?

Зоя ЕРОШОК.

Фото Олега КОРОЛЕВА.